

БЕЖАЛА СОНЬКА НА САХАЛИН

В народе говорят, что в Историю можно попасть, а можно и влипнуть. Ярким примером второго пути является жизненный путь Шендля-Соломониак Суры Лейбовны, более известной широкому кругу читателей как Софья Блювштейн «Золотая ручка». Известная в XIX в. железнодорожная воровка и мошенница после ряда на шумевших судебных процессов оказалась в конце 80-х годов на сахалинской каторге. Здесь на Сахалине, благодаря книгам А. П. Чехова, В. М. Дорошевича, И. П. Миролюбова и др., она получила скандальную славу в криминальном мире, несмотря на то, что известные писатели откровенно отрицательно относились к образу этой женщины – Мефистофелю, «Рокамболю в юбке», спекулянтке паленым спиртным и организатору преступлений и детской проституции на острове.

К сожалению, нездоровый интерес к образу Соньки Золотой ручки не угас и по сей день. За брэнд Соньки борются уже давно Одесса-мама и притон московских жуликов Марьяна Роща, города Дальнего Востока: Владивосток, Иман (Дальнереченск) и Де-Кастри. Да что они, в нашем Александровском музее А. П. Чехова вам с видимым удовольствием предложат рассказ о мыслимых и немыслимых похождениях мадемуазель Соньки. Знаменитый кинорежиссер В. Мережко снимает сегодня сериал о «королеве преступного мира». Рабочее название фильма «Бежала Сонька с Сахалина». Какой, видимо, потрясающий воспитательный эффект он должен произвести на подрастающее поколение.

Я не собираюсь повторять сказки о Соньке из желтой прессы и выдумки о ее дальнейшей судьбе, а только хочу познакомить дорогих моему сердцу земляков с открытыми документами. Но прежде хотелось бы напомнить мнение людей, которые хорошо знали Соньку. После длительных бесед с ней в 1897 г. Влас Дорошевич писал: «Рокамболя в юбке» больше не было. Передо мною рыдала старушка-мать о своих несчастных детях» (Софье перевалило к этому времени за 50 лет. – Прим. авт.) Тогда же Дорошевич развеял миф о том, что Соньку на каторге подменили (читайте новое издание В. Дорошевича «Сахалин» в двух книгах).

Итак, переходим к документам, проливающим свет на последние годы жизни Золотой ручки. В 1898 г., несмотря на то, что, очевидно, Софья «на путь исправления не стала», срок ее пребывания на Сахалине истек. Как говорят документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, «крестьянка из ссыльных Рыковского селения Тымовского округа Шендля Блювштейн ... по паспорту, выданному начальником Тымовского округа за № 2998 – 1898 г. (на основании распоряжения г. военного губернатора острова Сахалина от 28 февраля за № 2247 с. г.)», прибывает на станцию Иман (ныне Дальнереченск) с правом поселения в сибирских губерниях, а также Семипалатинской, Семиреченской и Акмолинской областях.

Вот и развеян миф о «побеге» Соньки с каторги. В Имане Блювштейн покупает дом и пытается торговать квасом. «Громкое» имя играет с ней плохую шутку. Полиция устанавливает за ней слежку. Не простой филер из нижних чинов, а офицер – сотник М. Фиганов следит за каждым ее шагом. В архиве сохранились не менее десяти донесений сотника за период с декабря 1898 по июнь 1899 гг. В рапортах Фиганов грамотно излагает, что Сонька ведет законопослушный образ жизни и наказать её не за что. Местное население к ней относится враждебно, и даже отмечались случаи битья оконных стекол. Что касается мыслей Соньки, то сотник отмечает «тоску по своему сожителю Кириллу Богдану, находящемуся на Сахалине» (последняя любовь Соньки. – Прим. авт.), и «отсутствие средств к жизни».

Последний рапорт сотника, датированный 17 июня 1899 г., привожу полностью: «Проживающая на Имане преступница София Блювштейн («Золотая ручка») продала свой дом и выехала в Хабаровск. О чем Вашему Превосходительству доношу. М. Фиганов». И снова след Софьи теряется.

Но мы знаем теперь уже точно, что в 1902 г. Влас Дорошевич вновь посещает пост Александровский. Ну не мог «король репортажей» не поинтересоваться судьбой знаменитой «Золотой ручки». И действительно, в указанном последнем издании Дорошевича, дополненном материалами второй поездки, встречаем, что Дорошевич в «Русском слове» № 317 дополнил свои сахалинские записи следующими комментариями: «В тюремном ведомстве получено известие, что знакомая в свое время железнодорожная воровка София Блювштейн, более известная под кличкой, недавно умерла на Сахалине, где она, отбыв каторгу, жила на поселении. Смерть Софьи Блювштейн, более известной под кличкой «Золотая ручка», последовала от простуды».

Выходит, что Сонька бежала не с Сахалина, а на Сахалин! Может, не все было уж так страшно в жизни островного общества, если закоренелая преступница вернулась в места, для которых маститый писатель нашел только черные краски?

Мне удалось побеседовать со старожилом Александровска, ныне библиографом Российской национальной библиотеки в Петербурге (бывшая Салтыковка) Лидией Федоровной Капраловой, жившей в 30-е годы в нашем городе. Для этой женщины, лично знакомой с режиссером Бортко и великолепно разбирающейся в местной истории, нет сомнений, что Софья покоится на старом Александровском погосте, что на Кладбищенской высотке. Она даже в детстве бывала на этой могиле. Логично, что, продав все в Рыковском, Софья, вернувшись на Сахалин, остановилась в островной столице, где, по некоторым данным, купила дом на ул. Рельсовой (ныне им. Цапко).

Что касается идеализированного криминалитетом образа «фартовой» Золотой ручки, думается, это всего лишь «сказки зоны». В реальной жизни старая, больная и одинокая Софья могла вызвать только жалость.